

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.5620>

Data złożenia artykułu: 10 maja 2020 r.

Data przyjęcia do druku: 15 czerwca 2020 r.

ВОЙНОВО: МЕЖДУ СТАРОВЕРИЕМ И ПРАВОСЛАВИЕМ

Helena Pocietchina

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, Polska

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-2055>

e-mail: helena.pocietchina@uwm.edu.pl

Аннотация: Целью данной статьи является введение в научный оборот документа, связанного с историей старообрядческой колонии в районе Мазурских озер в современной Польше. В ходе полевых исследований, которые проводились в 2011–2013 гг. учеными из Варминско-Мазурского университета в Ольштыне в рамках реализации финансируемого Национальным научным центром гранта «Славия и византийское наследие. Мультимедийный каталог памятников письменности старообрядцев, проживающих в Польше, как инструмент реконструкции уходящих культур», в одной из семей потомственных старообрядцев была обнаружена сшитая вручную дратвой рукопись. При ближайшем рассмотрении оказалось, чтошивка представляет собой комплект из отдельных тетрадей, содержащих церковные тексты, написанные кириллицей разными почерками. Среди записанных текстов повторяются фрагменты из пяти произведений авторства архимандрита Павла (Прусского) (1821–1895), бывшего игумена монастыря Живоначальной Троицы в Войнове, воссоединившегося в 1868 г. с православной церковью. Удалось установить, что записи производились в середине 30-х гг. XX в. учениками приходской школы священника-миссионера Александра Аваева и использовались им в качестве инструмента в борьбе с расколом.

Ключевые слова: история старообрядческого монастыря на Мазурском поозерье, идеологическое наследие Павла Прусского, единоверие, миссионерская школа протоиерея Александра Аваева в Войнове

Submitted on May 10, 2020

Accepted on June 15, 2020

WOINOWO: BETWEEN OLD AND NEW ORTHODOXY

Helena Pocietchina

University Warmia and Masury in Olsztyn, Poland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2595-5204>e-mail: helena.pocietchina@uwm.edu.pl

Abstract: The purpose of this article is to introduce into scientific circulation one of the documents related to the history of the Old Believer colony in the Masurian Lakes in Poland. The field studies were conducted between 2011–2013, during the implementation of the grant “Slavica a bizantyjskie dziedzictwo. Multimedialny katalog zabytków piśmiennictwa staroobrzędowców zamieszkałych w Polsce jako narzędzie odtwarzania fenomenów ginących kultur”. One of the families of hereditary old rituals presented a hand-written draft to researchers. Upon closer examination, it turned out that the manuscript was a separate sheet which, among other records, contains fragments of the five works of Archimandrite Paul (Prussia). Thus, it can be argued that in the middle of the 1930s, the identity of the former head of the monastery of the Life-Giving Trinity in Voinovo was still known to local residents and the Orthodox Church conducted anti-schism propaganda in the region with the help of his ideas.

Keywords: The history of the Old Believers from the Lake District of Mazury, ideological heritage of Pavel Prussky, edinoverie, missionary school of protoiereus Aleksander Awajew in Wojnowo

1. Введение

Архимандрит Павел, настоятель Никольского единоверческого монастыря в Москве, был, по свидетельству современников, харизматической личностью. Биограф и близкий друг о. Павла профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин в своей книге, посвященной памяти почившего в Бозе миссионера, привел фрагмент письма крестьянина Романа Савельева:

О. Павел! Припадаю к стопам ног Ваших с моею покорнейшею просьбою: не оставьте меня, Господа ради, без Вашего наставления, наставьте меня на

истинную веру. Я очень поколебался в своей вере, а вера моя федосеевского беспоповского толку. Поколебался я в вере через Ваши сочинения, которые я читал. Ваши сочинения меня расстроили: Вам меня и следует и утвердить в вере. У меня только и есть надежды, что на Бога, во-вторых, на Вас [Субботин 1896, 207–208].

Благоговейное отношение автора письма к своему адресату и вера в силу его слов подтверждают мнение свящ. Н.А. Колосова о том, что одним из главных достоинств сочинений о. Павла были «необыкновенная ясность и простота изложения, делающая их доступными пониманию и самых простых и малоученых людей, редкая основательность (а вследствие этого и убедительность)» [Колосов 1895, онлайн]. Тот же Колосов писал о глубине богословских познаний игумена и «совершенном знании» духа старообрядчества, «тонких приемов и уловок раскольничьей полемики», благодаря чему признавал, что «в истории полемики против раскола значение о. Павла не только громадно, но можно сказать – единственно» [там же].

Принято считать, что после возвращения о. Павла в Россию в 1868 г. и присоединения его к православной церкви имя «сребролюбного» и «плотлюбного» [Голубов 1867, 2, 27 об.] отступника в Войнове было забыто. Действительно, мужской монастырь Живоначальной Троицы, в котором игуменом был о. Павел, был закрыт, а в новейших путеводителях содержится информация только о женском монастыре, основанном в 1895 г. на том же месте Е.П. Дикопольской и просуществовавшем до 1971 г. И вдруг совершенно неожиданно во время полевых исследований, проводившихся сотрудниками Варминско-Мазурского университета в Ольштыне в рамках реализации гранта «*Slavica a bizantyjskie dziedzictwo. Multimedialny katalog zabytków piśmiennictwa старообрядców zamieszkałych w Polsce jako narzędzie odtwarzania fenomenów ginących kultur*», были найдены материалы, свидетельствующие о том, что память о Павле Прусском еще долго сохранялась в мазурской старообрядческой диаспоре.

2. Старообрядческая история Войнова

История небольшой мазурской деревни Войново (нем. Эккертсдорф) насчитывает немногим более 180 лет. Основанное в глухих Пишских лесах в самом начале 30-х гг. XIX века одновременно с десятком других старообрядческих деревень, первоначально заселенное только эмигрантами из Российской империи в Восточную Пруссию, Войново случайно оказалось

в самом центре идеологического конфликта между различными старообрядческими течениями, а затем и ареной борьбы Русской православной церкви за души зарубежных «раскольников». К сожалению, последствия двух мировых войн – не только смена границ в центре Европы, но также политические и экономические революции – отодвинули проблемы православия в островных поселениях русских на задворки современной истории Польши, а в материковой России Великая Октябрьская революция одним махом решила все вопросы межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов в бывшей Российской Империи. «Распалась связь времен», и нынешним исследователям приходится в полном смысле этого слова по крупицам собирать данные для реконструкции настоящей истории некогда многочисленной старообрядческой диаспоры на Мазурском поозерье. Интерес к культурной истории Войнова со стороны международного научного сообщества непрерывно растет обратно пропорционально неуклонному уменьшению количества живущих в округе староверов.

Фото 1. Подворье Спасо-Троицкого монастыря в дер. Войново. Вид со стороны деревенской улицы. Фото автора. 2006 г.

Уже первые две сотни поселившихся в глухих лесах на болотистых неурожайных землях «филиппонов» привлекли к себе не только пристальное внимание властей, но и вызвали любопытство у местного населения. Сведения из прусских и немецких источников до сих пор активно используются в научных и популярных публикациях о мазурских староверах. Содержание

газетных публикаций, например, *Прусских провинциальных листков*, официальные данные (из административных, судебных, полицейских и пр. дел), записки местных энтузиастов многократно анализировались и пересказывались, см., напр.: Szwengrub 1958; Sukertowa-Biedrawina 1961; Jakubowski 1961; Iwaniec 1977, 2001; Jaroszewicz-Pieresławcew 1994; Orzechowska, Pocietchina 2013 и др.

Немецкие ученые в середине XIX века интересовались старообрядцами как этнографическим феноменом, их работы почти не содержат сведений о жизни монастыря, не упоминается в них и имя его основателя и первого игумена. Тем не менее важный период Войновской истории связан с деятельностью архимандрита Павла (Петра Леднева), прозванного Прусским (1821–1895). Информацию об этом выдающемся идеологе федосеевского течения, ставшем апологетом единоверия, чья деятельность способствовала возвращению многих старообрядцев в лоно православной церкви, можно найти в дореволюционной литературе, например, в трудах Н.И. Субботина, Н.А. Колосова, Н. Беренского и в др., на которые ссылаются также польские исследователи. Э. Иванец посвятил более двадцати лет жизни поискам сведений об основанной в Пише (Иоганнисбурге) о. Павлом «Славянской типографии». От типографии не осталось следа, а изданные в Пише книги сегодня – библиографическая редкость.

Игумен Войновского монастыря Живоначальной Троицы был крупнейшим идеологом старообрядчества и сыграл важную роль в жизни монастыря. Петр Иванович Леднев родился в 1821 г. в старообрядческой семье, с восемнадцати лет Леднев стал вести жизнь отшельника и был принят в федосеевское (беспоповское) согласие, в среду старообрядцев, не приемлющих браков.

В 1848 г., уже будучи известным федосеевским полемистом, Петр Леднев впервые посетил Войново, куда несколько позже вернулся, приняв иночество с именем Павла [Jakubowski 1961, 97–98; Iwaniec 2000, 37]. За пятнадцать лет (1852–1867 гг.) игумен Павел привел монастырь в цветущее состояние. Главной заботой настоятеля стало просвещение и нравственное совершенствование монашеской братии и членов деревенской общины. В монастыре учились и воспитывались дети богатых старообрядцев из России. Настоятель получал щедрые пожертвования с Преображенского кладбища и собрал богатую библиотеку, которой пользовались не только иноки, но и светские жители деревни. Монастырь посещали многочисленные паломники из России, Польши и других стран, игумен был лично представлен наследнику прусского престола. Настоятель вел также миссионерскую деятельность,

около 60 своих учеников он отправил в качестве наставников в Россию [Iwaniec 1977, 125; 2000, 42].

Как в монастыре, так и в деревенской общине о. Павел проводил беседы с собратьями в вере. Поначалу решительно и неуклонно выступая против брака, он исключал из общего моления и трапезы женатых мужчин и замужних женщин [Iwaniec 2000, 39–40]. Благодаря своим незаурядным личностным чертам, он стал авторитетом для деревенской молодежи. Однако со временем взгляды игумена на брак изменились. В повседневной жизни рядовых членов общины, ведущих семейную жизнь и рожавших детей, федосеевской доктрине безбрачия не было места. Изучив Священное Писание и святоотеческую литературу на тему брака и других церковных таинств, Павел Прусский решил, что истинная церковь была, есть и будет, и что в ней постоянно существует истинное, хотя незримое духовенство.

Изменение взглядов о. Павла привело к неразрешимому конфликту с властями Преображенского кладбища. Осенью 1858 г. в Москве он открыто заявил о своей убежденности в действительности бессвященнословного брака (т.е. брака без благословения священника), а в 1859 г. в Войново перед Пасхой допустил женатых к исповеди и к общим молитвам. После долгих раздумий и многочисленных дискуссий с единомышленниками и противниками, игумен пришел к убеждению, что истинная Церковь только одна – церковь греко-российская. Она и является настоящей Христовой Церковью [Iwaniec 2000, 47].

В связи с этим с 1861 г. о. Павел распорядился о монастырских молениях за восстановление истинного, никонианского духовенства [Iwaniec 1977, 126]. Для распространения своих новых идей он собрал и отредактировал рукописи «сочинений о браках разных ревностных мужей», которые издал в виде сборника в 1863 г. в организованной им в Иоганнисбурге (ныне: Пиш) Славянской типографии на монастырские средства.

Оказавшись по распоряжению властей Преображенского кладбища исключенным из монастырской братии, о. Павел передал все документы на владение землей и монастырским имуществом инокам, оставил все свои вещи, в том числе книги, и, взяв 60 рублей на дорогу и попрощавшись с жителями деревни, 27 января 1867 г. навсегда покинул Войново [Iwaniec 2000, 49].

Приняв юрисдикцию Русской православной церкви 25 февраля 1868 г., о. Павел стал настоятелем Никольского монастыря в Москве на том же Преображенском кладбище, реквизированном властями у федосеевцев (в 1866 г.), и выполнял эту функцию до своей кончины. Примеру Павла Прусского

последовали десятки старообрядцев в Пруссии, в России и в других странах [Iwaniec 1977, 133–134]. По данным Тецнера, в 1899 г. на Мазурах проживало 442 «филиппона», что составляло всего 20% населения основанных ими деревень [Tetzner 1902, 217].

На рубеже XIX и XX в. все старообрядцы, проживавшие на территории нынешней Польши, присоединились к Поморскому согласию, беспоповскому старообрядческому течению, которое признавало законность брачно-семейных отношений. Сегодня большинству из сорока прихожан Войновской моленной ничего не известно о федосеевском прошлом общины и о моральных дилеммах Павла Прусского. Вопрос об отношении к браку вызывает у них закономерное удивление.

3. Миссионерская деятельность православной церкви по борьбе с расколом

Сведения о Войновском единоверии еще более скупы, чем о староверской истории деревни. Даже о самом о. Александре Михайловиче Аваеве (1882–1956), подвижнике благочестия, бывшем офицере, монахе Оптиной пустыни, многолетнем настоятеле Войновской Покровской церкви – поначалу единоверческой, а затем перешедшей на «новый» обряд – и основателе православного женского Успенского монастыря публикуются противоречивые сведения. Известно, что после Первой мировой войны бывший военнопленный Александр Аваев, по одним данным гвардии поручик, по другим – капитан гренадеров, рукоположенный в рясофорные монахи в Оптиной пустыни, но не успевший принять схиму, в 1923 г. поселился в Войнове. Местные единоверцы собрали деньги, а один из них предоставил землю под строительство церкви.

Об обстоятельствах создания единоверческой общины в Эккертсдорфе (Войнове) написал в своих воспоминаниях *Путь моей жизни* митрополит Евлогий (Георгиевский), возглавивший в 1921 г. русские православные приходы в Западной Европе на правах епархиального архиерея. Поскольку Алексей Мальцев, настоятель посольской церкви в Берлине, духовно окормлявший прусские приходы, был выслан из Германии, единоверцы в Восточной Пруссии «попали в драматическое положение». Тогда Евлогий отправил на Мазуры Аваева, рукоположив его во священника [Евлогий, онлайн].

О. Александр стал служить по старообрядческому уставу, у батюшки с прихожанами сложились прекрасные отношения. Сегодня Войновские

старообрядцы, достигшие преклонного возраста, вспоминают, что батюшка всегда находил, о чем поговорить с детворой, и в кармане у него водились яблоки для мальчишек [из устного рассказа В.Й., 2012 г.].

Владыка Евлогий побывал в Войнове на празднике освящения храма в 1927 г. Отстояв вместе с прихожанами всенощную, он отметил, что певчие знали слова песнопений наизусть, что пела почти вся церковь, что шестопсалмие было прочитано «художественно» девочкой лет десяти-двенадцати. Кроме того, владыка заметил, что в деревне, кроме прекрасной немецкой школы, была своя, церковноприходская, где учились по часослову и псалтыри [Там же].

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), служивший с 1932 по 1945 г. в Берлине архимандритом и исполнявший обязанности благочинного православных приходов в Германии, в воспоминаниях указал, что в то время старообрядцы в Восточной Пруссии жили «в трёх сёлах, и их насчитывалось до последней войны около тысячи душ», (...) хотя «к тридцатым годам нашего века треть войновцев была уже православною» [Цит. за: Бирюков, онлайн]. О. Александр прослужил священником в Войнове вплоть до своей смерти. Он окормлял также православную общину Кенигсберга, выезжая туда два-три раза в год, в годы Второй мировой войны – также миссионерский приход в Мемеле (Клайпеде), а в 1945 г. – и православный приход в Гданьске.

В 1930 г. в Войнове была открыта новая школа. В 1935 г. в ней работало 3 учителя и училось 118 школьников, обучение велось только на немецком языке. Домашний русский язык уступил место немецкому. Однако во время полевых исследований, проводившихся в конце 60-х-начале 70-х гг. XX в., Э. Иванец обнаружил, что «поколение единоверцев, современное Аваеву, лучше владеет русским языком, чем то же поколение старообрядцев» [Иванец 2019, 147]. В этом следует видеть заслугу о. Александра, который в годы гитлеровского режима, несмотря на запрет, обучал на уроках религии также русскому языку, предоставлял и молодежи, и взрослым книги для чтения на русском языке [Там же].

4. Предварительное описание найденных рукописных тетрадей

Как было заявлено в самом начале статьи, главной целью ее является введение в научный оборот рукописи, которая была предъявлена ольштынским исследователям З. Ярошевич-Переславцев, Е. Потехиной и Иоанне

Ожеховской в 2013 г. в одной из старообрядческих семей. Содержание этой рукописи вносит важный вклад в историю исследования религиозной жизни Войнова.

Рукопись представляет собой отдельные листы, сшитые дравкой и исписанные печатной кириллицей. Содержание рукописи позволяет предположить, что шивка содержит материалы для занятий по Закону Божию, которые проводил в своей школе о. Александр Аваев, поэтому рукопись условно названа *Тетради о. Александра Аваева*. Рукопись состоит из 172 отдельных исписанных выцветшими фиолетовыми чернилами нумерованных листов пожелтевшей от времени фабричной нелинованной бумаги размером ок. 18,5 x 22 см. Обложка, титульный лист или какие-либо другие указатели начала рукописи отсутствуют.

На первых 8 листах записаны фрагменты Пасхального канона Иоанна Дамаскина, начинающиеся ирмосом 4 песни «На божественной страже» и заканчивающиеся стихирами Пасхи 5 гласа. Тексты канона и стихир написаны печатным шрифтом с соблюдением правил дореформенной орфографии. От следующей части рукописи эта часть отделена пустым 9-м листом, на обороте которого карандашом по-немецки скорописью крупными буквами написано: *Gott in Gimml* (Бог в небесах). Запись, по-видимому, передает особенности произношения, ср.: нем. лит. *Gott im Himmel* (междометие). В верхнем правом углу на 10-м листе напечатан фабричный номер: № 3, свидетельствующий, по-видимому, о том, что листы для занятий были нарезаны из листов формата А3.

Некоторые листы сшиты вразброс. Например, текст «Поучения в неделю о блудном сыне» начинается на лл. 112–112 об., а завершается на л. 119, между ними вложены и сшиты вперемежку фрагменты, написанные совершенно другими почерками. На этих листах содержатся «Слово о гневе» из «Пролога в поучениях» прот. Гурьева. (л. 113), сочинение иеромонаха Сергия (Серафима) Веснина «О пользе поминовения усопших» из «Писем Святогорца» (л. 114), фрагмент «Малого катехизиса», ч. II, «О составе церкви Христовой» (лл. 115–117). Далее находится продолжение текста «О пользе поминовения усопших» и вновь следует лист со «Словом о гневе» (л. 118). Определить количество почерков в настоящее время невозможно: тетради являются частной собственностью, а их пришлось бы расшить. В связи с этим примерное количество тетрадей и соответственно количество учеников было определено по формальному признаку числа титульных листов. Начиная с 10-го листа в рукописи периодически встречается страница с одним и тем же рисунком: по центру изображен на фоне окружности, представляющей

солнце с расходящимися вокруг лучами, восьмиконечный старообрядческий крест с известными сокращениями под титлами: Гдѣ Црѣь Слѣвы Нѣ Хѣ Нїка. У подножия креста надпись церковнославянским шрифтом: Сознїждѣ Црѣьовѣ Мою и кратѣ дѣока не одолѣютъ бѣи. На обороте внизу указание на русском языке: читайте и другим давайте. Таких страниц в рукописи 8 (лл. 6, 28, 56, 74, 112, 120, 145 и 162). На 56 странице, по-видимому, подписалась владелица тетради: Хелене Дембовски из Галкова (Helene Dembowski, Nikolaihorst, Post Alt Ukta, kreis Sensburg).

Ученики приходской школы Аваева, вероятно, уже слабо владели русским языком и практически не владели церковнославянским (см. приведенное выше свидетельство митрополита Евлогия о пении всенощной наизусть). В дидактических целях учителем были составлены специальные памятки (таблицы) для транслитерации, и часть текстов (например, некоторые тексты Иоанна Златоуста) записывалась в транслитерации. Таких таблиц в *Тетрадах* сохранилось только 5 (лл. 27, 47, 73, 82, 111).

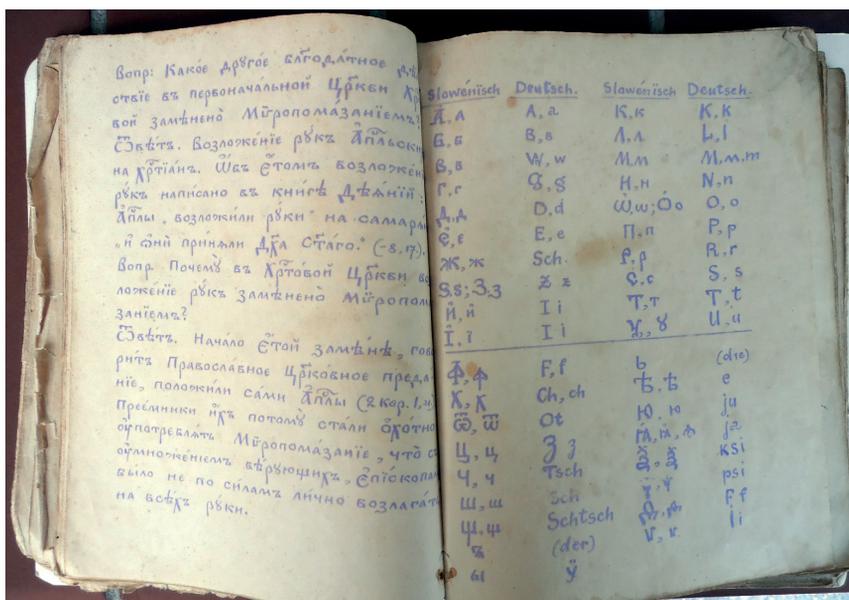

Фото 2. Памятка для транслитерации на л. 47

В *Тетрадах о. Александра Аваева* записаны тексты «Слова архимандрита Павла Прусского ко всем беспоповцам», «Слова архимандрита Павла Прусского к беспоповцам», «Архимандрита Павла Прусского ответа старообрядцу об обрядах», «Беседы о кресте осмиконечном и четырехконечном архимандрита Павла» и «Беседы о крестном знамени архимандрита Павла».

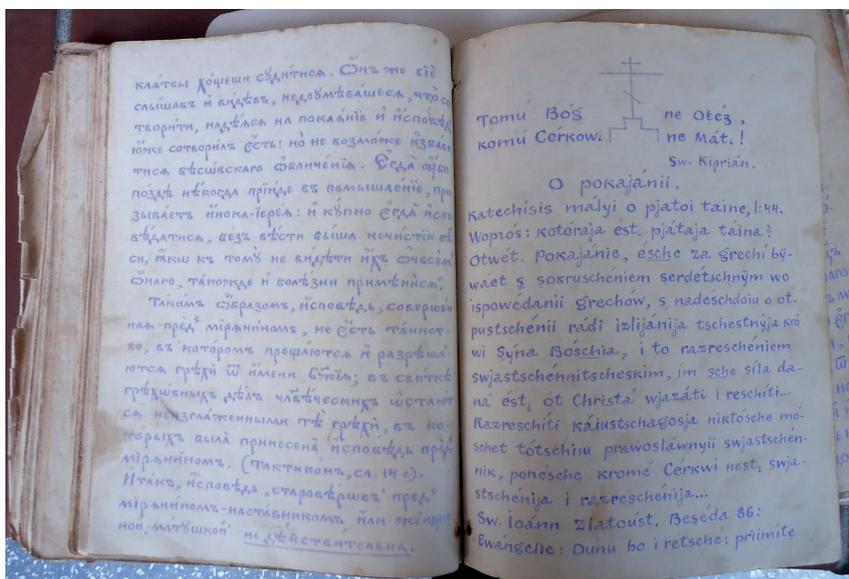

Фото 3. Текст «О покаянии» из *Малого катехизиса* в латинской транслитерации

Текст «Слова архимандрита Павла Прусского к беспоповцам» повторяется трижды на лл. 51–52 об., 76–77 об., 122–123 об., также трижды встречается текст «Архимандрита Павла Прусского ответа старообрядцу об обрядах» (лл. 36–38 об., 81–83 об., 127–128 об.). Тексты бесед «О кресте» и «О крестном знамени» обнаружены в единственной копии. Зато Текст «Слова архимандрита Павла Прусского ко всем беспоповцам», кроме трех копий на русском языке (лл. 30–31 об., 32 вложение, 68–69 об.), встречается также в немецком переводе как «Ein Wort des Archimandrit Paul, des Preussen zu allen Priesterlosen» (100–101 об.).

В своих посланиях о. Павел убеждал старообрядцев-беспоповцев в необходимости вернуться в лоно православной церкви, объяснял разницу между религиозными обрядами и догмами, писал, почему сам отошел от беспоповства и пр.

Подробному описанию *Тетрадей о. Александра Аваева* будет посвящена отдельная публикация. Исследователей религиозной жизни старообрядцев, несомненно, заинтересует тот факт, что о. Александр на занятиях в своей школе вел борьбу с расколом, используя при этом полемические сочинения архимандрита Павла (Прусского). Вероятно, для миссионеров православной церкви, ведших пропаганду в других старообрядческих регионах, это было обычной практикой, но на Мазурском поозерье попытка воскресить память об игумене Войновского монастыря, имела особое значение.

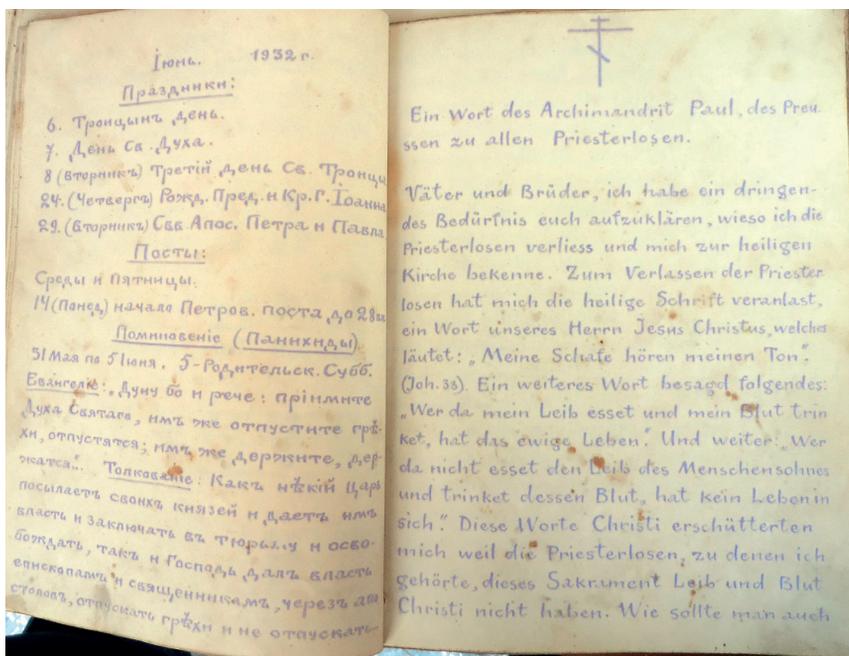

Фото 4. Текст «Слова ко всем беспопвцам» по-немецки.

5. Заключение

Профессор Ягеллонского университета Виктор Якубовский, исследовавший культуру и быт мазурских старообрядцев в послевоенные годы, отмечал, что мазурские «филиппоны» неохотно входят в контакт с чужими, относятся к ним с недоверием, и это отличает их от сувальских и августовских староверов [Jakubowski 1961, 101]. Сегодня мы можем утверждать обратное: оставшиеся на Мазурах староверы гораздо более открыты для контактов с учеными, чем их братья по вере из Сувалок или Габовых Грондов. В 2011–2013 гг. нам удалось описать домашние собрания жителей Мазурского старообрядческого региона, а представители Верховного совета старообрядцев Польши отказались показать нам свои книги.

Количество староверов, постоянно проживающих в настоящее время в Войнове и в его окрестностях, невелико, всего около 40 человек. В основном это люди преклонного возраста. Недавно ушли из жизни Анна Шляхциц (1919 г.р.) и Анна Крассовская (1923 г.р.), а в прошлом, 2019 г., отошел в мир иной наставник Войновской общины Григорий Новиков. В 60-е гг. прошлого века тот же В. Якубовский полагал, что мазурские старообрядцы

обречены на окончательную ассимиляцию, и существование группы зависит от того, осознают ли ее члены свою связь с русским народом и его культурой [Jakubowski 1961, 102]. Сегодня ситуация выглядит иначе. Войновским староверам никакая ассимиляция уже не грозит: с уходом из жизни старшего поколения на Мазурах больше не останется староверов. Остается надеяться на то, что ученым удастся обнаружить и обработать все сохранившиеся рукописные и печатные артефакты, представляющие уникальную историю польской деревни Войново, оказавшуюся центром борьбы православной церкви за души «раскольников».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бирюков Георгий. 2010. *Памяти протоиерея Александра Аваева. К 130-летию со дня рождения строителя и настоятеля Свято-Успенского храма в Эккертсдорфе (Войново)*. (online) https://ruskline.ru/analitika/2012/03/09/pamyati_protoiereya_aleksandra_avaeva (доступ 10.05.2020).
- Голубов Константин. 1867. *Отрывок из истории прусского старообрядческого монастыря. В: Истина*. Иоганнисбург: Славянская типография. Лл. 12–48.
- Евлогий, митрополит. 1947. *Путь моей жизни*. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж. (online) <http://www.wco.ru/biblio/books/evlogy1/Main.htm> (доступ 10.05.2020).
- Зыкунов Борис. 2010. *Архимандрит Павел (Леднев) Прусский – незаслуженно забытый миссионер*. «Благодатный огонь» № 20. (online) <http://www.blagogon.ru/articles/301/> (доступ 10.05.2020).
- Иванец Эугениуш. 2019. *Из истории старообрядцев на польских землях. XVII–XX в.* Москва: ЯСК.
- Колосов Николай Александрович, священник. 1895. *Архимандрит Павел (Прусский)*. (Некролог). Москва: Университетская типография. (online) http://www.nikola-edinover.ru/lib/nekrolog_pavel.html#nik1 (доступ 10.05.2020).
- Субботин Николай Иванович. 1896. *Памяти в Бозе почившего архимандрита Павла*. Москва: Синодальная типография, 1896.
- Iwaniec Eugeniusz. 1977. *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich: XVII–XX w.* Warszawa: PWN.
- Iwaniec Eugeniusz. 2001. *Droga Konstancyjna Golubowa od starowierstwa do prawosławia. Karty z dziejów duchowości rosyjskiej w drugiej połowie XIX wieku*. Białystok: Orthdruk.
- Jakubowski Wiktor. 1961. *Z historii kolonii staroobrzędowców rosyjskich na Mazurach*. „Slavia Orientalis” R. 10, nr 1: 81–103.
- Jaroszewicz-Pierśławcew Zoja. 1994. *Staroobrzędowcy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: Rozprawy i Materiały Ośrodka Badań Naukowych im. W. Kętrzyńskiego, nr 145.
- Orzechowska Joanna, Pocięcina Helena. 2013. *Old Believers In Masuria*. In: *Minaia: an example of hymnographic literature and a tool to shape the orthodox worldview*. Red. Pocięcina H., Kravetsky A. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej: 95–108.
- Sukertowa-Biedrawina Emilia. 1961. *Filiponi na ziemi mazurskiej*. „Komunikaty Mazursko-Warmińskie” nr 1: 39–68.

- Szwengrub Lili Maria. 1958. *Z badań terenowych – „Filiponi”*. „Euhemer. Przegląd Religioznawczy” R. 2, nr 2 (3): 64–70.
- Tetzner Franz. 1902. *Die Philipponen*. In: *Die Slawen in Deutschland*. Braunschweig: 212–248.

REFERENCES

- Birûkov Georgij. 2010. *Pamâti Protoiereâ Aleksandra Avaeva. K 130-letiu so dnâ roždieniâ stroitelâ i nastoâtelâ Svâto-Uspenskogo hrama v Èkkertsdorfe (Vojnovo)* [In memory of Archpriest Alexander Avaev. On the 130th birthday of the builder and rector of the Holy Assumption Church in Eckertsdorf (Voinovo)]. Available at: https://ruskline.ru/analitika/2012/03/09/pamyati_protoiereya_aleksandra_avaeva (Accessed 10 May 2020). (In Russian)
- Evlogij, mitropolit. 1947. *Put' moej žizni*. Vospominaniâ mitropolita Evlogiâ (Georgievskogo), izložennye po ego rasskazam T. Manuhinój [Eulogius, Metropolitan. 1947. The path of my life. Memoirs of Metropolitan Eulogius (George), outlined in his stories T. Manukhina. Paris]. Paris. Available at: <http://www.wco.ru/biblio/books/evlogy1/Main.htm> (Accessed 10 May 2020). (In Russian)
- Golubov Konstantin. 1867. 2. *Otryvok iz istorii prusskogo staroobrâdčeskogo monastyrà* [An excerpt from the history of the Prussian Old Believer monastery]. In: *Istina* [True]. Iogannicburg, Slavânskaâ tipografiâ, pp. 12–48. (In Russian)
- Iwaniec Eugeniusz. 1977. *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich: XVII–XX w.* Warsaw, PWN. (In Polish)
- Iwaniec Eugeniusz. 2001. *Droga Konstancyjna Golubowa od starowierstwa do prawosławia. Karty z dziejów duchowości rosyjskiej w drugiej połowie XIX wieku*. Białystok, Orthdruk. (In Polish)
- Iwaniec Eugeniusz. 2019. *Iz istorii staroobrâdcev na pol'skih zemlâh* [From the history of the Old Believers on Polish lands. XVII–XX centuries]. Moscow, LRC Publishing House. (In Russian)
- Jakubowski Wiktor. 1961. *Z historii kolonii staroobrzędowców rosyjskich na Mazurach*. “Slavia Orientalis” Vol. 10, no 1, pp. 81–103. (In Polish)
- Jaroszewicz-Pieresławcew Zoja. 1994. *Staroobrzędowcy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn, Rozprawy i Materiały Ośrodka Badań Naukowych im. W. Kętrzyńskiego, nr 145. (In Polish)
- Kolosov Nikolaj Aleksandrovič, svâs. 1895. *Arhimandrit Pavel (Prusskij)*. (Nekrolog) [Archimandrite Paul (Prussian). (Obituary)]. Moscow, Universitetskaâ tipografiâ. Available at: http://www.nikola-edinover.ru/lib/nekrelog_pavel.html#nik1 (Accessed 10 May 2020). (In Russian)
- Orzechowska Joanna, Pocięcina Helena. 2013. *Old Believers In Masuria*. In: *Minaia: an example of hymnographic literature and a tool to shape the orthodox worldview*. Eds Pocięcina H., Kravetsky A. Olsztyn, Centrum Badań Europy Wschodniej, pp. 95–108. (In English)
- Subbotin Nikolaj Ivanovič. 1896. *Pamâti v Boze poživšego arhimandrita Pavla* [Memory in Bose of the late Archimandrite Paul]. Moscow, Sinodal'naâ tipografiâ. (In Russian)
- Sukertowa-Biedrawina Emilia. 1961. *Filiponi na ziemi mazurskiej*. “Komunikaty Mazursko-Warmińskie” no 1, pp. 39–68. (In Polish)
- Szwengrub Lili Maria. 1958. *Z badań terenowych – „Filiponi”*. “Euhemer. Przegląd Religioznawczy” no 2 (3), pp. 64–70. (In Polish)
- Tetzner Franz. 1902. *Die Philipponen*. In: *Die Slawen in Deutschland*. Braunschweig, pp. 212–248. (In German)
- Zykunov Boris. 2010. *Arhimandrit Pavel (Lednev) Prusskij – nezasluzhenno zabytyj missioner* [Archimandrite Pavel (Lednev) of Prussia – an undeservedly forgotten missionary]. “Blagodatnyj ogon” no 20. Available at: <http://www.blagogon.ru/articles/301/> (Accessed 10 May 2020). (In Russian)